

Нестерова Т. П. Портолагго: «новый город» как элемент социально-культурной политики Италии на Додеканесских островах / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 250—260.

УДК 94(450).093.3+94(391)

Портолагго: «новый город» как элемент социально-культурной политики Италии на Додеканесских островах

© **Нестерова Татьяна Петровна (2015)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tnesterova@yandex.ru.

Статья посвящена итальянской культурной политике на островах Додеканесского архипелага, захваченного Италией в ходе войны с Турцией в 1911—1912 гг. и официально признанного итальянским владением (Итальянские острова Эгейского моря) в соответствии с Лозаннским договором 1923 года. Отмечается, что стремление Италии включить острова в сферу «итальянской цивилизации» привело к реализации активной архитектурной политики, направленной на создание образа «новой Италии» и формирование «средиземноморской идентичности». Указывается, что официальная идеология фашистского государства признавала архитектуру «искусством государства». Подчеркивается, что архитектурные проекты, реализованные в Италии и итальянских колониях, должны были воплотить идеи «нового города», предназначенного для жизни «нового человека». Названы наиболее яркие градостроительные проекты такого типа в Италии — это города провинции Литтория, созданной на месте осушенных болот области Лацио. Охарактеризован наиболее значимый проект, реализованный за пределами Италии, — создание нового города Портолагго (ныне Лакки) на острове Лерос. Его постройки, выполненные в стиле рационализма, итальянском «колониальном стиле» и «ликторском стиле» 1930-х гг., позволяют с достаточной полнотой представить концепцию градостроительной политики фашистского режима. Рассматривается роль «архитектурной пропаганды» в формировании итальянского средиземноморского культурно-политического пространства.

Ключевые слова: Италия, история Италии, фашизм в Италии, архитектура Италии, культура Италии, колониальная политика Италии, Додеканесские острова, Лерос, Портолагго.

1. Введение

Додеканесские острова, расположенные у побережья Турции, в ходе Ливийской (итало-турецкой) войны 1911—1912 гг. были оккупированы итальянцами, но жесткая позиция других великих держав — Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Франции — не позволила итальянскому правительству официально провозгласить острова владением Италии. Формально острова оставались под суверенитетом Османской империи. В годы Первой мировой войны вопрос о Додеканесских островах поднимался неоднократно,

в частности, Греция требовала передачи ей островов в качестве одного из условий вступления Греции в войну. Столь же долго и сложно вопрос о Додеканесских островах обсуждался на Парижской мирной конференции 1919 года; в Севрском договоре, подписанном державами-победительницами с Турцией, острова признавались владением Италии. Окончательно статус итальянского владения был закреплен за Додеканесскими островами Лозаннским договором 1923 года (подробнее см.: [Нестерова, 2014]).

Сразу после подписания Лозаннского договора в июле 1923 года итальянцы развернули широкую деятельность на Додеканесах, которая затронула все сферы жизни островов.

На островах было учреждено гражданское правительство, во главе которого встал Марио Лаго, занимавший должность губернатора Додеканезов вплоть до 1936 года. Режим Лаго, «формально фашистский, но патерналистский по сути» [Gli anni...], был направлен на поддержание общественного мира на островах, чего особенно требовали полиэтничность и поликонфессиональность населения. Среди основных задач, поставленных перед губернатором на начальном этапе, были реорганизация административного аппарата, создание инфраструктуры владения, развитие туризма и сельского хозяйства, создание новых отраслей промышленности, в первую очередь текстильной и пищевой, изучение и сохранение богатого культурного наследия островов. Администрации Марио Лаго удалось достичь значительных успехов на всех направлениях.

2. Архитектура в системе культуры фашистской Италии

Особую роль в формировании общей идентичности Италии и ее заморских владений должна была сыграть политика в сфере архитектуры. Архитектурный облик города является одним из наиболее ярких и очевидных проявлений общественных и государственных амбиций. Архитектура, как и культура в целом, должна была, с точки зрения идеологизированного режима, решать основную задачу — обеспечивать пропагандистскую деятельность и воспевать достижения и успехи режима, величие его свершений и героизм борцов [Nicoloso, 1999, p. 184]. Человек должен жить среди величественных памятников, в окружении огромных и прекрасных (хотя последнее и не обязательно) зданий, и подсознательно ощущать, что только великое общество могло создать такие грандиозные сооружения [Gentile, 2007, p. 33]. Так, Муссолини, говоря об архитектуре фашистской эпохи, подчеркивал: «Наша архитектура тверда, современна и ласкает глаз. Она достойна нашей эпохи» [Dizionario..., 1994, p. 12].

На рубеже 20—30-х гг. XX века в Италии активно формировался новый архитектурный стиль — «ликторский стиль», или «стиль Литторно», который должен был в максимально возможной степени отразить в градостроительстве величие фашистской эпохи. Ликторский стиль успешно сочетал в себе элемен-

ты неоклассицизма и рационализма. Чистый рационализм отвергался сторонниками «стиля Литтории» как слишком простой, не соответствующей величию новой эпохи [Ciucci, 2002, p. 108].

Колониальная архитектура должна была стать не только зримым символом новой Италии, но и символом единства новой Римской империи, созданной Муссолини. Как и архитектура Италии, архитектура итальянских колониальных городов сочетала в себе традиции итальянской классической архитектуры и современные архитектурные тенденции, придавая в то же время итальянскому архитектурному стилю своеобразную «колониальную окраску».

Создатель и теоретик «стиля Литтории», академик архитектуры Марчелло Пьячентини (1881—1960) провозглашал, что на всех землях Средиземноморья, где имеются итальянские владения, должен господствовать единый архитектурный стиль, позволяющий сразу же отличить владения Италии от колониальных владений других стран [Forte, 2005]. Пьячентини полагал, что «ликторский стиль» подойдет для строительства официальных зданий, жилых домов, школ, кинотеатров, даже мечетей. Образы Рима, Италии должны были стать реальностью в городах итальянских колоний; жители колоний даже визуально должны были ощущать свою неразрывную связь с метрополией [Forte, 2005].

Как отмечает А. В. Иконников, именно Пьячентини и его последователи оказались наиболее подходящими исполнителями заказов фашистского государства на декорирование мифов, внедряемых в общественное сознание [Иконников, 2001, т. 1, с. 383]. В то же время необходимо подчеркнуть, что рационализм в значительно большей мере, чем неоклассицизм, нашел отражение в архитектуре итальянских колоний, и поэтому колониальная версия «стиля Литтории» значительно ближе к рациональной архитектуре 1920-х гг., чем сооружения в «ликторском стиле», возведенные непосредственно в Италии.

Среди архитекторов, проектировавших в «стиле Литтории» для итальянских колоний, необходимо выделить Альберто Альпаго Новелло, Гуидо Феррацца, Алессандро Лимоньелли, Луиджи Пиччинато, Флорестано Ди Фаусто, Умберто Ди Сеньи и Джованни Пеллегрини, в работах которых можно проследить как черты рационализма 1920-х гг., так и черты римского неоклассицизма.

Воплощением архитектурной и градостроительной политики режима должны были стать «новые города», в самой Италии это были 13 городов и 60 поселков, запланированных для постройки на землях, осушенных от болот и ставших пригодными для использования. План строительства «новых городов» был утвержден Декретом-законом об «интегральной мелиорации» в 1928 году. С 1928 по 1940 гг. были заложены девять городов, но реальное значение приобрели пять из них — Литтория (основана в 1932 году, в 1945 году

переименована в Латину), Сабудия (1934), Понтиния (1935), Априлия (1937), Помеция (1939). Подробнее см.: [Нестерова, 2006].

Однако строительство новых городов на территории собственно Италии было лишь частью грандиозного плана создания архитектурных и градостроительных структур, объединяющих новую Римскую империю, созданную фашистским режимом. В октябре 1936 года архитектор Луиджи Пеллегрини опубликовал «Манифест колониальной архитектуры», в котором сделал попытку сформулировать основные задачи, стоявшие перед итальянскими архитекторами. В документе была отражена общая задача — выработать для итальянских владений в Средиземноморье специфический архитектурный стиль, радикально обновленный рационализм, вписанный в локальный архитектурный контекст. Пеллегрини, поддерживая начатую Карло Энрико Рава еще в 1933 году критику колониальной, прежде всего ливийской, архитектуры предшествующих лет, выполненной в «классическом монументальном стиле», отверг и крайности рационализма, настаивая на необходимости поиска «третьего пути», промежуточного между «автохтонной традицией» и «поэтикой модерна» [Rava, 1931, p. 53; Fuller, 1998, p. 97]. Впоследствии Пеллегрини представил свое видение колониальной архитектуры в многочисленных проектах жилых домов и целых поселков, разработанных им для Ливии, а также в отдельных немногочисленных жилых постройках, возведенных им в Триполи в 1937—1938 гг. [Forte, 2003].

3. Итальянская градостроительная политика на Додеканесских островах

На Додеканесских островах итальянский колониальный стиль особенно ярко проявился в творчестве выдающегося архитектора Флорестано Ди Фаусто, работавшего в регионе в 1927—1932 гг. Именно его идеи легли в основу создания административного центра на острове Родос, ряда построек на островах Кос и Патмос [Κολώνιας, 2002, σ. 31—42].

Важным элементом реализации программы строительства на Додеканесских островах стала застройка города Портолага на Леросе. Основанный в 1932 году как военно-морская база, он представлял собой наиболее интересный архитектурный опыт, реализованный фашистским режимом на Додеканесских островах: был построен классический «город в фашистском стиле», воплощение программы строительства «метафизических городов фашизма» [Miano, 1990, p. 66—71; Gentile, 2007, p. 159]. Символизм форм отразился во всех главных постройках: дворце местного самоуправления, метафизической башне рынка, кинотеатре, отеле «Рим», церкви св. Франциска и больнице, которые стали памятниками «говорящей архитектуры» итальянских колоний.

Портолага, названный в честь губернатора Додеканесских островов Марио Лаго, создавался прежде всего как воплощение идеи нового города. Порт, расположенный исключительно выгодно, в одной из лучших для военно-мор-

ского флота бухт Эгейских островов, застраивался исключительно в новых традициях «стиля Литторио». Проект строительства нового города в этом месте разрабатывал Флорестано Ди Фаусто, однако реальными создателями нового города стали архитекторы Армандо Бернабити и Родольфо Петракко. Строительство города было начато в 1933 году, основные сооружения были завершены в 1938 году. Градостроительный план нового города окончательно был утвержден в 1934 году [Κολώνας, 2002, σ. 68]

Новый город был разделен на две части. Юго-западная часть города представляла собой военно-административный район, где размещались ангары для гидросамолетов, портовые сооружения, здание управления портом, офисы, казармы, а также здание для отдыха летчиков. Северо-восточная часть города представляла собой жилой район, где должны были жить итальянские военные с семьями, также в этом районе размещались общежития для рабочих порта и военно-морской базы. Для офицеров высшего ранга строились одно- или двухэтажные коттеджи, офицеры среднего и младшего уровня должны были жить в двухэтажных четырехквартирных домах. Общежития также строились двухэтажными, более высокие здания в жилой части города не планировались.

Губернатор Марио Лаго заявил, что новый город является воплощением «архитектуры интеграции», позволяющей всем жителям острова Лерос ощутить итальянское присутствие как возвращение к исконной цивилизации Средиземноморья. Новый город объединял традиции и модернизм, воплощал единство «стиля Литторио», итальянского рационализма и традиционной архитектуры Эгеиды. Построенные в Портолаго церковь, кинотеатр, школа, больница, гостиница, рынок, казармы королевской артиллерии стали воплощением идеи нового города. Как отмечает современный греческий исследователь Василис Колонас, Портолаго более всего похож на город Сабаудию, построенный в это же время в Италии [Κολώνας, 2002, σ. 71].

Архитектурные сооружения, возводимые за пределами Италии, с точки зрения фашистского руководства имели важное пропагандистское значение. Итальянская архитектура в странах Средиземноморья должна была стать не только зримым символом новой Италии, но и символом единства новой Римской империи, создаваемой Муссолини. Краткосрочность реального существования «стиля Литторио», особенно применительно к колониям, не позволила итальянским архитекторам реализовать свои градостроительные замыслы в полной мере. Италия стремилась реализовать собственную концепцию «монументальной пропаганды», формируя единый «средиземноморский» стиль, ориентированный на римские традиции и современную Италию, что должно было способствовать укреплению интеграции вокруг Италии в странах бассейна Средиземного моря в рамках концепции «общей идентичности» и «средиземноморской цивилизации», в том числе и на островах Эгейского моря.

Рис. 1. Центр города Португала, вид с самолета, 1936 г.

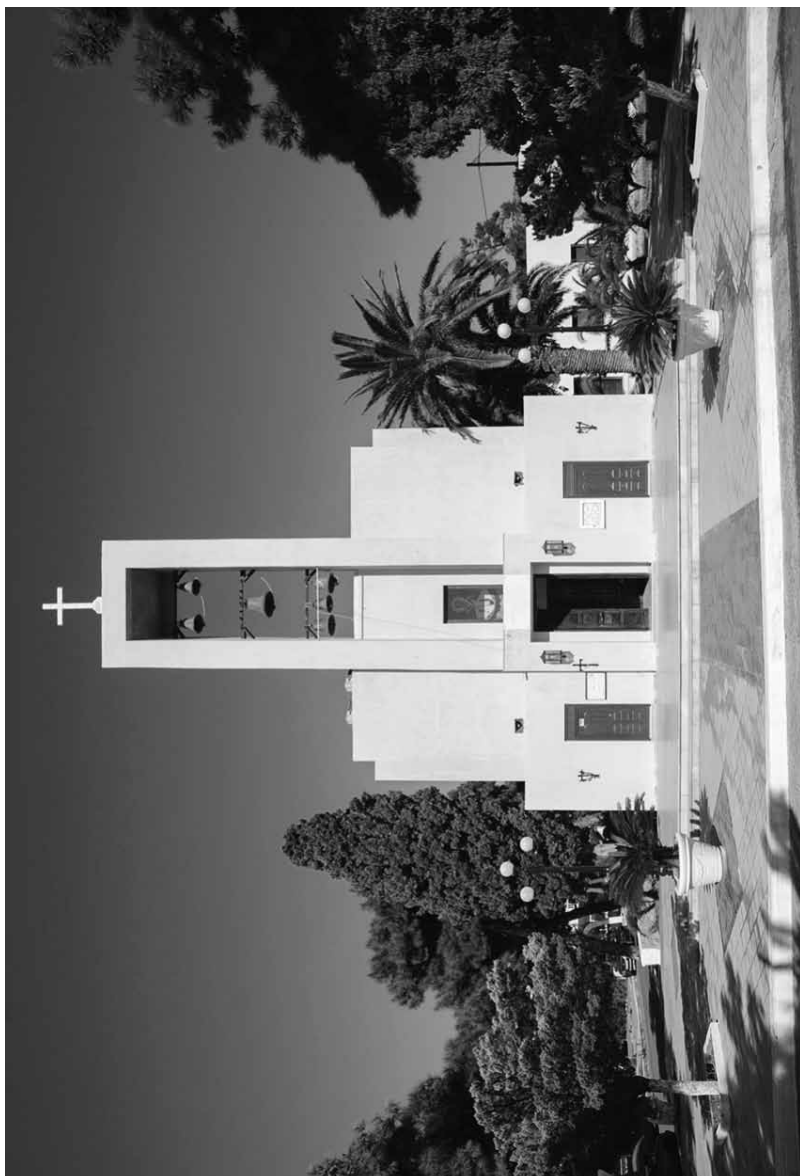

Рис. 2. Портогало, городская церковь, 1934—1936 (современный вид)

Рис. 3. Школа в городе Портогалео

Рис. 4. Сабудия

4. Заключение

Таким образом, в Италии 1920—1930-х гг. была предпринята попытка найти новый визуальный язык, который должен был соответствовать новой эпохе, сочетая элементы античной классики и рационалистической архитектурной школы, футуризма и конструктивизма XX века (рис. 1, 2, 3). Районы Фори Импералии и EUR в Риме, города Латина (Литтория), Сабудия и Порто-лаго (Лакки) в полной мере показывают, что идеология может, используя язык архитектуры, найти яркое проявление в реальном облике современного города. При этом именно градостроительные эксперименты, в результате которых «с чистого листа» были созданы новые города для «нового человека» совершенного общества, в наиболее полной мере отражают социально-культурные идеи Италии 1920—1930-х гг.

Литература

Иконников А. В. Архитектура XX века : утопии и реальность : в двух томах / А. В. Иконников. — Москва : Прогресс-Традиция, 2001—2002. — Том 1. — 2001. — 656 с. — ISBN 5-89826-096-X. — Том 2. — 2002. — 672 с. — ISBN 5-89826-130-3.

Нестерова Т. П. «Город в фашистском стиле» : архитектура в системе культуры фашистской Италии / Т. П. Нестерова // Европа : международный альманах. — Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2006. — Вып. 6. — С. 117—124.

Нестерова Т. П. Итальянская политика на Додеканесских островах в 1912—1943 гг. / Т. П. Нестерова // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. — 2014. — № 4 (134). — С. 72—80.

Ciucci G. Gli architetti e il fascismo : Architettura e città 1922—1944 / G. Ciucci. — Torino : Einaudi, 2002. — XXIV, 222 p.

Dizionario Mussoliniano : 1500 affermazioni e definizioni del Duce. — Bologna : IGP, 1994. — 189 p.

Forte R. Architettura d'Oltremare [Electronic resource] / R. Forte // Ragionpolitica. — 2005. — 24 giugno. — Access mode : <http://www.ragionpolitica.it/testo.2583.html>.

Forte R. Metafisiche geometrie coloniali : l'architettura razionalista in Libia negli anni Trenta [Electronic resource] / R. Forte // Ragionpolitica. — 2003. — 22 novembre. — Access mode : <http://www.ragionpolitica.it/testo.1696.html>.

Fuller M. Mediterraneanism : French and Italian architects' designs in 1930s North African cities / M. Fuller // Environmental Design : European Houses in the Islamic Countries. — 1990. — № VIII (9—10). — Pp. 8—9.

Gentile E. Fascismo di pietra / E. Gentile. — Roma ; Bari : Laterza, 2007. — 273 p.

Gli anni dorati 1923—1936 [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.dodecaneso.org/2336a.htm>.

Κολώνας Β. Ιταλική Αρχιτεκτονική στα Δωδεκανήσια: 1912—1943 / Β. Κολώνας. — Αθήνα : Ολκος, 2002. — 206 σ.

Miano G. Florestano Di Fausto : from Rhodes to Libya / G. Miano // Environmental Design : European Houses in the Islamic Countries. — 1990. — № VIII (9—10). — Pp. 56—71.

Nicoloso P. Gli architetti di Mussolini. Scuole e sindacato, architetti e massoni, professori e politici negli anni del regime / P. Nicoloso. — Milano : Franco Angeli, 1999. — 239 p.

Rava C. E. La casa coloniale / C. E. Rava // Domus. — 1931. — № 9. — P. 51—60.

Portolago: the “New Town” as Aspect of Italian Social and Cultural Politics on the Dodecanese Islands

© Nesterova Tatyana Petrovna (2015), PhD in History, associate professor, Department of Foreign Area Studies, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tpnesterova@yandex.ru.

The article is devoted to Italian cultural policy on the Islands of the Dodecanese archipelago, captured by Italy during the war against Turkey in 1911—1912 and officially recognized as Italian proficiency (Italian Aegean Islands) in accordance with the Lausanne Treaty of 1923. It is noted that the desire of Italy to include the islands into the sphere of “Italian civilization” led to the implementation of the active architectural policy aimed at creating the image of the “new Italy” and forming of “Mediterranean identity”. It is pointed out that the official ideology of the fascist state recognized the architecture as “the art of the state”. It is emphasized that the architectural projects implemented in Italy and the Italian colonies were supposed to embody the idea of “the new town” intended for life of “the new man”. The most striking urban development projects of this type in Italy are mentioned. They are the towns in the province of Littoria created in the place of drained marshes in the Lazio region. The most significant project realized outside Italy is described. It is the creation of the new town of Portolago (Lakki now) in the island of Leros. It was built in the style of rationalism, the Italian “colonial” and “liktor style” of the 1930-s, and it allows to present the concept of urban planning policy of the fascist regime with sufficient completeness. The role of “architectural propaganda” in forming the Italian Mediterranean cultural and political space is considered.

Key words: Italy, History of Italy, Italian Fascism, Italian architecture, Italian culture, Italian colonial policy, Dodecanese Islands, Leros, Portolago.

References

- Ciucci G. 2002. *Gli architetti e il fascismo: Architettura e città 1922—1944*. Torino: Einaudi. XXIV, 222 p.
- Dizionario Mussoliniano: 1500 affermazioni e definizioni del Duce*. 1994. Bologna: IGP. 189.
- Forte R. 2005. Architettura d’Oltremare. *Ragionpolitica*, 24 giugno. Available at: <http://www.ragionpolitica.it/testo.2583.html>.
- Forte R. 2003. Metafisiche geometrie coloniali: l’architettura razionalista in Libia negli anni Trenta *Ragionpolitica*, 22 novembre. Available at: <http://www.ragionpolitica.it/testo.1696.html>.
- Fuller M. 1990. Mediterraneanism: French and Italian architects’ designs in 1930s North African cities. *Environmental Design: European Houses in the Islamic Countries, VIII (9—10)*: 8—9.
- Gentile E. 2007. *Fascismo di pietra*. Roma; Bari: Laterza. 273.
- Gli anni dorati 1923—1936*. Available at: <http://www.dodecaneso.org/2336a.htm>.
- Ikonnikov, A. V. 2001—2002. *Arkhitektura XX veka: utopii i realnost’*: v dvukh tomakh. Moskva: Progress-Traditsiya. T. 1—2. (In Russ.).
- Κολώνας Β. 2002. *Ιταλική Αρχιτεκτονική στα Δωδεκανήσα: 1912—1943*. Αθήνα: Ολκος. 206.
- Miano G. 1990. Florestano Di Fausto: from Rhodes to Libya. *Environmental Design: European Houses in the Islamic Countries, VIII (9—10)*: 56—71.

- Nesterova, T. P.* 2006. «Gorod v fashistskom stile»: arkhitektura v sisteme kultury fashistskoy Italii. In: Evropa: mezhdunarodnyy almanakh. Tyumen': Izd-vo TyumGU. 6: 117—124. (In Russ.).
- Nesterova, T. P.* 2014. Italiyskaya politika na Dodekanesskikh ostrovakh v 1912—1943. Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennyye nauki, 4 (134): 72—80. (In Russ.).
- Nicoloso P.* 1999. Gli architetti di Mussolini. Scuole e sindacato, architetti e massoni, professori e politici negli anni del regime. Milano: Franco Angeli. 239.
- Rava C. E.* 1931. La casa colonial. Domus, 9: 51—60.